

Н. А. Дерябина
УрФУ им. первого Президента России
Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ СТУДЕНТОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ РЕЧЕВОЙ ДЕСТРУКТИВНОСТИ СРЕДЫ

Язык является одним из ведущих индикаторов развития личности: именно в речи человек «проговаривается» (М. Хайдеггер) [4, с. 127], манифестирует собственный уровень образованности и «культурологической компетентности» (В. Л. Бенин). Однако, несмотря на то, что современному человеку как языковой личности, казалось бы, намного легче достичь высшего уровня (греч. аспе) развития (среда предоставляет практически неограниченные возможности для самоактуализации и самосовершенствования), в жизненном и образовательном пространстве стремительно снижается ценность языка, нарастает речевая деструктивность среды.

«Языковая личность» как междисциплинарное понятие актуально для многих областей познания, в том числе и для педагогики. Мы определяем ее как субъект общения и деятельности, овладевающий языковыми компетенциями и культурой речи, способный существовать в социокультурном пространстве дискурса, участвовать в его формировании, критически рефлексировать поступающую информацию и себя в речевом поведении. Поскольку в речи проявляются духовно-нравственные ориентиры человека, постольку мы считаем важным содействовать развитию языковой личности в образовательном процессе. «Целокупная личность» (Э. Гуссерль) несомненно должна быть компетентна в области языка, так как высшие психические функции мышления индивида формируются во многом благодаря развитию речи.

Сегодня образовательное пространство вуза оказалось неспособным в полной мере противодействовать нарастанию источников речевой деструктивности среды. Под воздействием средств массовой информации, современной литературы, публичных выступлений известных политиков и деятелей культуры сквернословие и ненормативная лексика все чаще проникают в речь даже образованных людей. И образовательная среда вуза не стала исключением: уровень речевой культуры падает у студентов и преподавателей. Слова, ранее используемые исключительно представителями отдельных субкультур, стали частью университетского дискурса («блин», «фигня», «по барабану»). Агрессивные языковые агенты причиняют психологический вред личности, по-

сколько речь человека отражает и формирует его отношение к окружающему миру («речь опосредована» – М. Хайдеггер). Таким образом, развитие языковой личности студентов и преподавателей, протекающее в современном вузе, осложняется утратой ценности традиционной речевой культуры, что в свою очередь приводит к падению уровня культуры образованного человека и общества в целом.

Остановить процесс вторжения в язык сленга и нецензурной лексики невозможно, поскольку язык подвержен изменениям, отражая все социокультурные процессы, характерные для определенной исторической эпохи. Д. Дэвидсон особо подчеркивал, что «вербальное поведение непременно социально по характеру» [5, с. 113].

Однако изменить отношение людей к языку и научить их задумываться о безответственности собственного речевого поведения – задача педагогики и системы образования. Для этого необходимо, чтобы каждый человек совершил свой «путь к языку» (М. Хайдеггер) и начал осознавать язык как знаковый, базовый элемент культуры. К. Д. Ушинский утверждал, что язык является одновременно фактором и средством воспитания человека: «Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое, историческое живое целое». [2, с. 271-272]. Для К. Д. Ушинского язык выступал «основой всякого умственного развития», хранителем исторической памяти народа, а также стимулом и катализатором образовательного процесса. Именно поэтому как раз в образовательной среде важно содействовать развитию у студентов и преподавателей критически рефлексивного отношения к поступающей извне информации и выработке языкового иммунитета – способности индивида противостоять речевой деструктивности среды, сохраняя свою идентичность на основе духовно-нравственной целостности.

Чтобы актуализировать проблему повышения культуры речи в университетской среде, мы предлагаем использовать на занятиях по иностранному языку неадаптированные текстовые первоисточники (на русском и английском языке) о ценности языка, речи и их взаимосвязи с мышлением, способствующие успешному развитию языковой личности посредством овладения герменевтическим методом. Во время работы с фрагментами произведений Э. Тоффлера, Д. Кристалла, Э. Сепира, Р. Адлера, Д. Кэмерон, М. М. Бахтина, Л. С. Выготского студенты вместе с преподавателем приходят к пониманию ценности языка и осознают необходимость противостоять речевой деструктив-

ности среды, повышая собственный уровень культуры речи. Осознавая значимость языка и речи, студенты переходят на более высокий уровень развития личности в способности к успешной реализации в жизни и в профессии. Заметим, что в Северной Америке и странах Европы безупречное владение родным языком непосредственно связывается с престижем и успешной карьерой.

На занятиях мы предложили студентам самостоятельно оценить свой уровень культуры речи, согласно критериям, выделенным Б. Н. Головиным и Е. Н. Ширяевым: *логичность, аргументированность речи, соблюдение норм и этики общения*. Оказалось, что 51% студентов оценивают свой уровень культуры речи как «средний», т. е. полагают, что их речь в основном логична и аргументирована, они в целом придерживаются языковых норм и этики общения. Они объясняли свою самооценку тем, что способны поддержать беседу и вступить в диалог, способны адекватно выразить свою мысль и осознают понятие «языковая норма». Вместе с тем 8% признались в том, что часто используют в речи инвективу, поэтому не могут сказать, что понимают и принимают языковые нормы. 22% также используют сленг и жаргон в повседневной речи, поэтому охарактеризовали уровень своей культуры речи как «достаточный». Это приводит нас к выводу о том, что некоторые студенты не считают свою речь нелогичной, тем более не аргументированной, однако признают, что осознанно нарушают языковые нормы и этику общения, используя ненормативную лексику и сленг. Более того, есть и такие, которые убеждены в необходимости и даже пользе табуированных выражений. Это доказывает, что проблема развития языкового иммунитета, ответственного речевого поведения действительно актуальна, а развитие языковой личности студентов и преподавателей осложняется ввиду нарастания речевой деструктивности среды.

Безусловно, развитие языковой личности – это процесс, протекающий на протяжении всей жизни, содействовать ему – задача образовательных учреждений. Ответственное речевое поведение начинается со школы и продолжается в вузе, потому что именно здесь студент овладевает языковыми компетенциями и может успешно реализоваться в будущей жизни.

Список литературы

1. Гуссерль Э. Кризис европейский наук и трансцендентальная феноменология / Э. Гуссерль. – СПб, «Владимир Даль», 2004. 400 с.
2. Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения: в 2-х т. Т. 2: Проблемы русской школы / К. Д. Ушинский. - Акад. пед. наук СССР; под ред.: А. И. Пискунова(отв. ред.) и др.; редкол.: В. Н. Столетов и др.; [сост.: Э.Д. Днепров]. Москва: Педагогика, 1974. 440 с.
3. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э.Фромм. – АСТ, 2004. 635 с.

4. *Хайдеггер М.* Бытие и время / М. Хайдеггер. – СПб, «Наука», 2006. 450 с.
5. Davidson Donald Truth, Language and History / D. Donaldson. – Claredon Press, Oxford, 2005. – 350 p.

М. Н. Ивановская

Озерский филиал ФГБОУ ВПО ЮУрГУ (НИУ), г. Озерск

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОНЯТИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ

Современное развитие общества вызывает необходимость разработки механизмов формирования личности, способной осуществить владение новыми составляющими современного востребованного обществом качества образования, такими как информационные технологии, умение заботиться о своем здоровье, умение вступать в коммуникации и решать профессиональные проблемы. Для решения поставленных задач необходимо рассмотрение исторического и современного российского и международного опыта по проблеме формирования информационно-коммуникационной компетентности в рамках компетентностного подхода образования.

Исходной точкой в рассмотрении истории возникновения терминов «компетентность», «компетенция» применительно к образованию следует считать 60-е годы XX века. Именно в эти годы впервые о них заговорили в научных кругах в Америке. В 1965 г. Н. Хомский (Массачусетский университет), ссылаясь на Вильгельма Гумбольдта, применил понятие «компетенция» к теории языка, обозначив им «способность, необходимую для выполнения определенной, преимущественно языковой деятельности в родном языке». Н. Хомский связал его с навыками и опытом человека.

В начале 70-х годов в Америке начало формироваться ориентированное на компетенции образование (competence-based education – CBE), целью которого было готовить специалистов, способных успешно конкурировать на рынке труда [5].

Исследованию трактовки терминов «компетенция» и «компетентность» в педагогике посвящены многие работы ученых (Н. Хомский, Р. Уайт, Дж. Равен, Н. В. Кузьмина, А. К. Маркова, Э. Ф. Зеер, В. Н. Куницина, Г. Э. Белицкая, Л. И. Берестова, В. И. Байденко, А. В. Хуторской, Н. А. Гришанова и др.), проведя анализ которых, вслед за И. А. Зимней, можно условно выделить три этапа становления компетентностного подхода в образовании.